

Услышав просьбу Хо Цзиня, Хо Линь лишь вздохнул и, погладив его по голове, сказал:

— Программа подготовки служебных собак находится под пристальным вниманием сверху. Если ты хочешь, могу дать тебе только ту, что получила ранения или не соответствует стандартам.

Хо Цзинь кивнул.

Когда Да Хэй только попал в семью Хо, его лапы были не в лучшем состоянии, но со временем, благодаря заботе, он восстановился и стал очень свирепым. Однако, постарев, он вдруг стал невероятно ласковым с Мо Фанем. И человек, и собака словно превратились в стариков, без капли агрессии.

Когда Да Хэй умер, Мо Фань, который никогда раньше не плакал, рыдал навзрыд.

В тот момент Хо Цзинь не мог понять, что происходит. Позже он подумал, что, возможно, Мо Фань считал Да Хэя частью своей семьи.

Хо Цзинь отправился с Хо Линем к его другу в столицу, Коротышка Ло. Именно Коротышка Ло помог Хо Линю скрыть свои планы и сбежать в военную академию, избавившись от опеки семьи Хо. В третьем поколении столичных семей Коротышка Ло тоже был человеком известным.

Сейчас Коротышка Ло был ростом в метр восемьдесят три, худощавый и смуглый, так что его прозвище «Коротышка» уже не имело никакого смысла. Но все продолжали его так называть, ведь в детстве он действительно был невысоким. Если бы это было не так, никто бы не осмелился использовать это прозвище — иначе он бы давно рассердился.

Услышав, что Хо Цзинь хочет служебную собаку, Коротышка Ло сразу же согласился, но, как и говорил Хо Линь, принципы нарушать нельзя — можно выбрать только ту, что не соответствует стандартам. Однако благодаря его помощи у Хо Цзиня появилось больше вариантов. Некоторые собаки, которые могли восстановиться через два-три месяца, тоже были включены в список.

Хо Цзинь сразу же заметил того самого Да Хэя из «будущего».

Служебная собака, казалось, почувствовала дружелюбный взгляд Хо Цзиня, встала и пристально посмотрела на него.

Хо Линь и Коротышка Ло были удивлены этим зрелищем. Обычно служебные собаки были крайне агрессивны, и обычные люди не могли их содержать. Даже дрессировщики тратили немало усилий, чтобы приручить их. Неужели Хо Цзинь и эта собака действительно связаны какой-то судьбой?

Коротышка Ло сразу же решил:

— Бери эту. Ее зовут Да Хэй, временный номер 0609. Дрессировщик, который занимается ею, Ли, находится вон там. Поговори с ним и запомни необходимые детали.

Хо Цзинь, конечно, не возражал. Все прошло так гладко, что даже превзошло его ожидания. Он уже с нетерпением ждал момента, когда Мо Фань увидит Да Хэя — он наверняка будет очень рад.

К сожалению, приближался конец года, и самое напряженное время для семьи Хо уже наступило. Хо Цзинь больше не мог ехать в Линьян, так как скоро его поглотила бесконечная череда приемов и встреч. Хо Цзинь сопровождал Старика Хо, встречая гостей одну за другой, постоянно бегая в гостиницу и притворяясь перед Хо Линем, что даже за едой засыпает.

Чуткий Хо Линь в конце концов не выдержал и вернулся домой, чтобы исполнить обязанности старшего внука.

Отец Хо Цзиня, Хо Цзихай, был занят чем-то неизвестным и снова отложил свое возвращение. Когда Хо Цзинь наконец смог вызвать Хо Линя обратно для «двухсменной работы», он только тогда вернулся домой.

Отношения между Хо Цзихаем и Ян Сюжун не были слишком напряженными, но и близкими их назвать было нельзя. Если даже между супругами не было гармонии, как можно было ожидать, что они проявят заботу о Хо Цзине?

Хо Цзинь, казалось, уже привык к атмосфере молчания в семье. В его теле жила душа почти тридцатилетнего человека, и он давно перестал нуждаться в родительской заботе.

Утром, увидев родителей, Хо Цзинь холодно поздоровался и вышел во двор играть с Да Хэем. Человек и собака весело проводили время.

Если бы Мо Фань был здесь, он бы точно заметил, что в этот момент Хо Цзинь выглядел точно так же, как в день их первой встречи.

Тогда Мо Фань вдруг почувствовал, что Хо Цзиню, кажется, очень нужен кто-то рядом. Позже поведение Хо Цзиня заставляло Мо Фаня сомневаться в своих ощущениях, но в итоге оказалось, что он был прав.

Например, сейчас Хо Цзинь думал, как хорошо было бы, если бы Мо Фань был рядом.

Мо Фань, конечно, не знал, что Хо Цзинь думает о нем. Приближался Новый год, и группа Чжан Сиюаня «отбывала срок» и готовилась вернуться в столицу, чтобы продолжить свои бесчинства.

Накануне отъезда Чжан Сиюань тайком принес Мо Фаню кучу разных вещей и таинственно спросил у него секреты победы в картах. Мо Фань, увидев, что «награда» была щедрой, «с болью в сердце» поделился с ним парой приемов.

Чжан Сиюань, довольный, убежал.

Он не знал, что позже еще несколько человек по очереди пришли к Мо Фаню — настоящие друзья-плуты, думающие одинаково: все хотели украсть у Мо Фаня секреты, чтобы выиграть все деньги у других на новогодних праздниках.

Мо Фань внутренне хихикал. Если на Новый год все попробуют использовать его приемы, чтобы выиграть деньги друг у друга, это будет забавно.

На следующий день, снова провожая Чжан Сиюаня и его компанию на вокзал, Мо Фань продолжал посмеиваться.

К сожалению, Чжан Сиюань и его друзья не стали «убивать друг друга». От Линьяна до столицы было два часа пути, и они все решили попробовать свои новые «секреты». Но после

нескольких партий все поняли, что что-то не так.

Чжан Сиюань не выдержал и выругался:

— Этот маленький плут!

В итоге они все решили объединиться и дружно обмануть столичных негодяев.

Мо Фань даже не подозревал, что Чжан Сиюань и компания собираются напакостить другим. Он с радостью следовал за Ли Сяньюнь, покупая новогодние продукты. Мо Цзяньли, который не был женат, по настоятельной просьбе Ли Сяньюнь тоже пришел в дом Мо Фаня праздновать Новый год и теперь помогал Ли Сяньюнь с сыном нести покупки. Мо Пин и Мо Цзяньдун дома готовили тесто, чтобы сделать масляные пельмени и яичные рулетики, которые потом можно будет раздать родственникам.

Самодельные новогодние украшения и большие иероглифы «Фу» скоро появились на дверях каждого дома. Тогда не было такого разнообразия, как сейчас, но новогодний дух был гораздо сильнее. В те времена фейерверки и петарды еще не были запрещены, и вечером дети не могли удержаться, умоляя взрослых разрешить им запустить фейерверки и петарды.

В 1990 году жизнь у всех была нелегкой, и взрослые не могли позволить себе растрачивать фейерверки слишком рано. Они давали детям несколько монет и отправляли их гулять на ночной рынок.

Когда дети собрались идти гулять, Мо Пин тоже загорелся идеей и уговорил Мо Фаня пойти с ним. Мо Фань подумал, что ему и правда нечего делать, и сразу согласился.

Братья, сообщив Ли Сяньюнь, радостно отправились гулять.

Мо Фань не просто хотел развлечься. Он планировал осмотреть текущий рынок и поискать возможности для бизнеса.

В прошлом семья Мо пострадала из-за денег, и Мо Фань слишком хорошо это помнил. Поэтому он хотел заработать, заработать достаточно — чтобы никто не мог использовать деньги против семьи Мо. Кроме того, если в будущем Мо Цзяньдун успешно поднимется по карьерной лестнице, многие проекты потребуют финансирования, и если денег не хватит, придется просить у других.

Раз уж он вернулся в прошлое, Мо Фань не хотел видеть, как его отец, имея хорошие проекты, вынужден метаться в поисках средств и даже становиться жертвой интриг.

Но для пятилетнего ребенка делать что-то было нелегко. Например, если говорить о торговле акциями, то в Линьяне пока не было биржи, только черный рынок. Но такие места были недоступны для Мо Фаня, да и денег у него не было — хотя тетя обещала поделиться с ним деньгами, он не мог просто попросить их. Если бы он осмелился на такое, Мо Цзяньдун бы его убил.

Если подумать, он вообще не разбирался в акциях, и если бы он бездумно бросился в это дело, то точно бы разорился.

Поэтому идея с торговлей акциями была неподходящей.

Если быстрый способ заработать не сработал, то нужно было действовать медленно.

Мо Фань не торопился, следуя за Мо Пином, то играя, то гуляя, и был очень счастлив.

Братья подошли к ларьку с шашлыками и заказали две порции. Когда они ждали, Мо Пин вдруг удивился:

— Сяо Фань, это не твой брат Вэй?

Мо Фань давно не слышал этого обращения и, услышав его, на мгновение замер. Повернувшись, он услышал, как Сюй Цзыцин детским голосом сказал:

— Брат Вэй Сюй, я хочу шашлык.

Вэй Сюй уже собирался сказать «Я куплю», но увидел Мо Фаня и, недовольный, повернулся к Сюй Цзыцином:

— Шашлык негигиеничный, я отведу тебя поесть что-нибудь другое.

И он быстро ушел.

На самом деле Вэй Сюй уже слышал, что Чжан Сиюань вернулся в столицу. Он думал, что если Мо Фань сам придет к нему, то он его простит, но Мо Фань не пришел.

Вэй Сюй тоже был недоволен. Впервые в жизни он так хорошо относился к человеку, так почему он должен унижаться и подходить первым?

Поэтому он решил вести себя так, будто не знает Мо Фаня.

Мо Фань, однако, не обращал на это внимания, и правда не обращал. Ему было даже лучше, если Вэй Сюй его игнорировал; если бы Вэй Сюй смягчился и снова стал его уговаривать, он не знал, сколько раз смог бы его ранить — так, как сейчас, было лучше всего, никому не нужно было беспокоиться.

Мо Пин, увидев его бесстрастное лицо, нежно ущипнул его за щеку:

— Ты поссорился с братом Сюем? Или твоего брата Сюя украл этот малыш?

Мо Фань посмотрел на него и медленно сказал:

— Хочешь, я расскажу той толстухе напротив, что это не я случайно увидел, как она моется? Или, может, я расскажу маме, кто проделал дырку в штанах папы и не признался, так что папа вышел в них на улицу? Или...

<http://bllate.org/book/16643/1524784>